

Глава 32

Второй... отец... отец...

Последнее слово эхом отдавалось в сознании Мо Яня, повергая его в ступор.

Постойте, что-то здесь не так.

Мы с Лю Чжэчжи занимались двойным совершенствованием. А теперь, после всего, он просыпается и предлагает мне стать его учеником, его сыном?

Я всю ночь занимался с ним двойным совершенствованием, отдал ему весь свой изначальный Ян, и в итоге обрёл... отца?!

Абсурдность ситуации превосходила все мыслимые пределы. Мо Янь долго стоял в оцепенении, пока меч Цинъюнь снова дважды не стукнул его по голове.

— Змейка, обряд посвящения.

Мо Янь хотел было что-то сказать, но слова застряли в горле. Он нахмурился так, что на лбу собрались складки.

— Не могу.

— Почему?

Лю Чжэчжи выглядел озадаченным.

— Лишь с наставником ты станешь полноправным членом секты. Бродячие заклинатели хоть и свободны, но в опасности им труднее выжить без поддержки секты. Семьи и секты придают огромное значение наследованию традиций. Стать учеником — это благо. Ты понимаешь?

Ты хочешь стать моим отцом, и это называется «благо»!

Почему вся выгода достаётся тебе! Ты меня за дурака держишь!

— Прошлой ночью мы с тобой занимались двойным совершенствованием, — Мо Янь был мастером провокаций. Хоть он и не кричал, его слова могли вывести из себя кого угодно. — В какой это секте наставник спит со своим учеником? И принимает от него столько изначального Яна?

Даже невозмутимый Лю Чжэчжи был потрясён его дерзостью. Его губы дрогнули, и, вспомнив, как тот мучил его ночью, он долго не мог вымолвить ни слова. Кончики ушей предательски вспыхнули.

Хех, говори, говори! Посмотрим, что ты теперь скажешь!

Мо Янь торжествующе смотрел на него, его слова становились всё более развязными.

— Если ты станешь моим наставником, то днём будешь учить меня Дао, а ночью я буду почитать тебя своим изначальным Яном?

— Ты... — Лю Чжэчжи с недоверием посмотрел на него. — Змейка, где ты научился... таким непристойностям?

Как такое возможно? Змейка всё время был со мной, изучал священные тексты, воспитывал свой дух, учился правилам и приличиям, созерцал природу Дао. Как он, обретя человеческий облик, стал... таким распутником?

Мо Яня этот вопрос ничуть не смутил, он даже с гордостью ответил, словно это было достоинством:

— Я таким родился.

Лю Чжэчжи же подумал, что Змейка, должно быть, встречал Мо Яня, жил в Царстве Демонов и перенял их вольные нравы. Он привык к разговорам о плотских утехах, поэтому и говорит, что таким родился.

Если так, то ему тем более нужно стать его учеником. Если его хорошенько не воспитать, он, чего доброго, станет распутником, на которого все будут охотиться.

А как его воспитывать...

Лю Чжэчжи на мгновение задумался, его взгляд остановился на нижней части его тела, и он пробормотал себе под нос:

— Оскопление... змей ведь тоже можно оскоплять, верно...

Мо Янь и представить не мог, о чём тот думает, и не понял, что значит «оскопление», но почему-то почувствовал, как между ног повеяло леденящим холодком.

Оскопить — и проблема решена. Не придётся беспокоиться, что Змейка, поддавшись своей

природе, станет распутником и будет вредить другим.

Чем больше Лю Чжэчжи думал, тем более разумной ему казалась эта идея.

После этого он сможет идти по Бесстрастному Пути, и тогда его ждёт великое будущее. Он непременно достигнет в этом совершенства.

А потом... когда он достигнет достаточной силы, эту часть тела можно будет восстановить. Это станет для Змейки стимулом усерднее тренироваться. А когда он восстановит её, он уже обретёт Дао, его дух окрепнет, и он не будет больше поддаваться плотским утехам. Это решение принесёт тройную пользу.

Прекрасно.

Лю Чжэчжи удовлетворённо кивнул, его голос стал мягче. Он поманил его рукой.

— Змейка, иди сюда.

Мо Янь не двинулся с места.

Он не знал почему, но у него было дурное предчувствие. Казалось, если он подойдёт, случится что-то нехорошее.

По идее, Лю Чжэчжи сейчас не мог ему навредить, ему нечего было бояться. Но почему-то по спине бежали мурашки, а волосы на затылке встали дыбом.

— Обряд... обряд посвящения... я не могу.

— Я не об этом, — Лю Чжэчжи с отеческой нежностью посмотрел на него. — Змейка, иди сюда, это для твоего же блага.

Мо Янь молчал. «Ты думаешь, я тебе верю?»

Что-то не так, определённо не так.

За эти десять лет Мо Янь не раз подвергался его изощрённым наказаниям. Он до сих пор помнил, как тот завязывал его в узел-бабочку и качал как на качелях, как заставлял стирать своей чешуёй одежду, а потом и вовсе использовал его язык как кисть для письма...

И это далеко не всё. Лю Чжэчжи был вовсе не таким святым, каким казался. Его методы наказания были бесконечны, он мог усмирить любого. За эти годы Мо Янь это хорошо усвоил,

поэтому и перестал его злить, притворяясь послушной змейкой.

— Змейка, почему ты не подходишь? — снова позвал его Лю Чжэчжи.

Мо Янь не только не подошёл, но и отступил на шаг, его лицо выражало крайнюю настороженность.

— Обряд посвящения... об этом можно и договориться...

— Хм? — удивился Лю Чжэчжи. — Змейка, ты передумал?

— Ну... то есть... можно обсудить.

Чем больше он думал, тем больше убеждался, что тот придумал новый способ его мучить. Мо Янь был вынужден уступить, но не собирался сдаваться без боя и дерзко выдвинул свои условия.

— Я не буду проходить обряд посвящения, не буду совершать Воззвание к Небесному Дао. Ты просто скажешь всем, что ты мой наставник, никто ведь проверять не будет. На людях я буду подыгрывать тебе, называть тебя наставником. Этого достаточно.

Лю Чжэчжи молчал, его брови слегка нахмурились.

— И ещё... мой... период страсти... — голос Мо Яня становился всё тише, но он всё же договорил. — Ты же наставник, ты должен с этим что-то делать, верно?

— Что... делать?

— Ну... делать, — Мо Янь думал, что ведёт себя естественно, но его алчный взгляд говорил сам за себя. Он смерил его с ног до головы.

«Я ведь не из-за него это говорю. Просто сейчас больше некого просить. Не искать же мне самку змеи?»

«К тому же, этот период страсти может начаться хоть завтра, кто знает. Я просто готовлюсь заранее».

«Кто захочет, чтобы ему помогал заклятый враг? Он ведь такой хрупкий. Ладно, так и быть, я потерплю».

Он думал, что его мысли были полны снисхождения, но уголки его губ предательски ползли

вверх. Лю Чжэчжи, видя это, всё больше хмурился.

Я слишком поздно взялся за его воспитание. Змеиная природа похотлива, Змейка вот-вот собьётся с пути.

Ладно, оскопление — лучший выход. Есть пилюли, которые помогут сделать это безболезненно.

— Змейка, ты всё ещё хочешь заниматься со мной двойным совершенствованием?

Мо Янь не ожидал такого прямого вопроса. Он на мгновение растерялся, а затем неуверенно ответил:

— Не то чтобы... просто у меня период страсти... ты же сам говорил, змеиная природа похотлива. Я не могу себя контролировать.

— Хм, — кивнул Лю Чжэчжи, ещё больше убеждаясь в необходимости оскопления.

Змейка сам сказал, что не может себя контролировать. Лучше предотвратить беду, чем потом её разгрести.

Иначе, когда моё тело погибнет, а Дао исчезнет, Змейка останется один. Он не сможет контролировать свою природу и период страсти. А похоть — это нож, который может привести к беде. Кто его тогда защитит...

Раньше он боялся обидеть Змейку, но теперь Лю Чжэчжи был совершенно спокоен.

— Тогда иди сюда.

Эти слова прозвучали как гром среди ясного неба. Глаза Мо Яня едва не вылезли из орбит.

«Сейчас?»

«Неужели... он... он и вправду хочет воспользоваться моим изначальным Яном для своего совершенствования!»

«Я так и знал, что он недоброе замышляет!»

Его взгляд прилип к Лю Чжэчжи, но он нарочито медленно, с неохотой приблизился. Однако, оказавшись на кровати, он тут же отбросил притворство и набросился на него.

Мгновение спустя ложе окуталось демонической ци. Внезапно в воздухе сверкнул кинжал и вонзился в колонну неподалёку. Демоническая ци обратила его в пыль. Владелец этой ци, с дырой в штанах, отлетел от кровати, его челюсть отвисла от изумления.

Лю Чжэчжи... хотел его кастрировать?!

Ещё мгновение, и я бы лишился своего мужского достоинства!

Он... он ещё и заманил меня в ловушку своей красотой!!!

В одно мгновение в голове Мо Яня пронеслись десятки версий произошедшего. Он даже забыл про дыру в штанах, глядя на кровать и хмуря брови.

«Он что, узнал меня?»

«Или это месть за прошлую ночь?»

На кровати Лю Чжэчжи, глядя на ещё не рассеявшуюся демоническую ци, был потрясён не меньше. Спустя долгое время он наконец спросил:

— Змейка... ты из клана демонов?

В спешке он выдал свою демоническую ци, но, к счастью, Лю Чжэчжи был слишком слаб, чтобы узнать в ней энергию своего заклятого врага. Мо Янь с облегчением вздохнул, но не успел он придумать, что соврать, как последовал новый вопрос.

— Откуда в клане демонов маленькие змеи?

Лю Чжэчжи спрашивал не из подозрительности, и даже его привязанность к Змейке не могла этого скрыть. Демонические твари в Царстве Демонов были намного крупнее обычных существ. Самые маленькие демонические змеи были длиной с человека, змейка размером с ладонь была невозможна.

Только духовные змеи росли постепенно. Но его Змейка источал демоническую ци, причём очень сильную. Было очевидно, что он рождён с ней, а не стал демоном позже.

И самое главное — Змейка никогда ему об этом не говорил, ни словом не обмолвился, что он из клана демонов. Он явно скрывал это. Если бы сегодня он не попытался его оскопить, то, возможно, и через десятки лет, даже в день, когда его тело погибнет, а Дао исчезнет, он бы так и не узнал правды.

Лю Чжэчжи не мог этого понять.

Змейка ведь был таким невинным, милым и наивным. И он... обманул меня?

Атмосфера стала напряжённой. Вопрос повис в воздухе, и чем дольше длилось молчание, тем тяжелее становилось на сердце Лю Чжэчжи. Он уже собирался что-то сказать, как вдруг услышал два отчётливых слова.

— Наставник!

Лю Чжэчжи застыл.

Тот, кто только что наотрез отказывался от посвящения, выдвигая нелепые условия, теперь опустился на колени и совершил полноценный обряд.

— Наставник, я из клана демонов. Я был обычной демонической змеей, но Мо Янь... этот Мо Янь, чтоб его тысячу раз изрубили, он такой злодей! Я просто проползал мимо, а он, видите ли, нашёл меня неприятным и избил до полусмерти!

Чтобы Лю Чжэчжи не прогнал его и не разозлился, Мо Янь был готов на всё, даже оговорить самого себя.

— После этого я стал таким маленьким, и мой клан меня изгнал. Я хотел отомстить, но у меня не было ни шанса, ни сил. Я еле дождался, когда этот ублюдок Мо Янь умрёт. Я и сам хотел умереть, но вы, наставник, спасли меня! Отныне вы мой единственный наставник!

К чёрту честь! Сегодня она мне не нужна!

Я привык жить на этом пике Облачного Бамбука и никуда не уйду! Ни на шаг!

***

<http://bllate.org/book/16980/1588005>